

УДК 930.85

**«МИЛЫЙ КРАЙ, НАВЕК ЛЮБИМЫЙ, ГДЕ НАЙДЁШЬ ЕЩЕ
ТАКОЙ...»: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС В ПРОШЛОЕ
РОССИИ**

Оксана Константиновна Гранкина

магистрант

meduseld@mail.ru

Наталья Александровна Гончарова

доктор педагогических наук, профессор

nata-alexa@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия

Аннотация. Исторический очерк повествует о начале появления крепости, построенной в самом сердце земли русской в оборонных целях и названной в честь Семёна Козлова. В очерке повествуется о событиях, берущих начало в 17 веке и имеющих продолжение в наши дни.

Ключевые слова: исконно русские земли, крымские татары, Семён Козлов, крепость Козлов, село Турмасово, Василий Николаевич Снежков. Иван Владимирович Мичурин.

17 век. Дикое поле. После десятилетия смуты, интервенции поляков, их претензий на великорусский престол, недовольство шведов с их желанием обосноваться на исконно русских землях Новгорода в России наконец-то воцарилась новая династия. Михаил Романов оказался на троне в непростое время. Страна разорена, тысячи людей погибли, сотни оказались в плену. Огромные территории в центре России оказались запустевшими. Люди убегали от войны, поборов, побоев, унижений, укрывались там, где можно сберечь детей, семью. Царь понимал, что без укрепления границ восстановить Россию будет невозможно. Переговоры с Польшей и Швецией увенчались успехом. Заключив мир, Михаил Федорович в первый раз вздохнул с облегчением – спасена Россия. Только крымские татары своими набегами не позволяли засеять поля, выращивать урожай, укреплять оборону южных границ. Их ежегодные набеги дорого обходились российской казне. Проблему крымских татар царь решил кардинально, раз и навсегда...

...Лесостепь тянулась на тысячи и тысячи верст. Леса сменялись оврагами и перелесками, озера чередовались с извилистыми речками и речонками. Уже две недели ехали на лошадях Иван Биркин и Михаил Спешнев. Выбирали они место для новой крепости Белгородской засечной черты. Урляпово городище не устроило царских воевод – низковато местечко было. Решили строить крепость на Козловом урочище, на высоком берегу реки Лесной Воронеж, на холме, откуда далеко видно: вся степь как на ладони, сразу можно заметить клубящуюся пыль – верный признак приближающихся степняков. А заприметив врага, можно встретить его во всеоружии. Не пройдут здесь больше степняки. Не потревожат больше русские села и города. И закипела работа. Осенью 1635 года, помолясь Богу и попросив благословения, началось строительство крепости. Лес рядом. Столетние сосны и дубы рубили, тут же изготавливали брёвна, из которых в скором времени возвели пятнадцать сторожевых башен. Строили добротнo, больше чем на две сажени копали землю, возводя крепостную стену. Не пробьёт её ни копье, ни булавы, ни палицы врага. Вскоре в строящуюся крепость пришёл и попросился на

поселение Семён Козлов. По его фамилии и строение на высоком холме стали именовать - крепость Козлов.

Уже через год Белгородская засечная черта усилилась построенной крепостью и надежной защитой стала на пути крымских татар. Земли Дикого поля стали безопасны, больше степняки не придут на земли русские, не причинят вреда русским людям!

Прошло ещё несколько лет. Граница отодвинулась дальше на юг. Крепость Козлов утратила своё военное значение. Все так же жили стрельцы, была стрелецкая застава. Крепость стала торговым городом. На север, запад и восток уходили дороги, связывая крепость с центральной Россией. В десяти верстах от города расходились несколько трактов. Появилась здесь кузница, поставленная предприимчивым козловчанином. И закипела работа. Кому лошадь подковать, кому обод на телеге поправить. Вскоре рядом с кузницей появился трактир, где, ожидая окончания кузнечных работ, можно было кашу поесть, квасу попить и, перекрестясь, продолжить путь. У трактирчика возник постоянный двор. А рядом один за другим стали появляться маленькие избёнки крестьян, которые селились вблизи проезжей дороги, надеясь хоть на небольшой, но заработок. Так появилось село Турмасово – «крепости след», которое прозвали так по названию реки, протекающей рядом. Первопоселенцам сам царский воевода Иван Биркин отводил сенокосные и лесные угодья. Турмасово стало спутником крепости Козлов.

В 19 веке Турмасово стало большим торговым и ремесленным селом. В 80-ых годах рязанский помещик Василий Николаевич Снежков купил здесь землю. Он решил выстроить усадьбу, которая станет родовым гнездом. Возведенный дворянский дом был выстроен в стиле, который можно отнести к эклектике. В архитектуре усадьбы прослеживаются и классические, и псевдорусские линии. По окончании строительства перед глазами Снежкова предстало белоснежное полуторазэтажное здание на высоком цоколе с бельведером в левой части крыши. Цокольный этаж, отданный под хозяйственные нужды, словно приподнимает верхнюю жилую часть, превращая

её в архитектурный центр дома. На жилом этаже пятнадцать комнат и зимний сад, где, по воспоминаниям старожилов, выращивали даже ананасы. Окна выходили на красивый ухоженный парк с аллеями, куртинами, беседками. По территории парка проходила сохранившаяся до сих пор многочисленная сеть природных ручьев и родников, около которых были обустроены скамеечки, а на специально установленных плоских камнях всегда стояли маленькие изящные стаканчики, чтобы можно было попить хрустально-чистую воду.

Ежедневные прогулки по парку были неотъемлемой частью жизни семьи Снежкова. Перед домом была разбита большая овальная клумба, которую украшали красивые цветы. Цветы цвели всю весну, лето и осень. Широкая каменная лестница, протяженностью 60 метров с большими вазонами, убегала вниз от южного входа усадьбы к берегу реки. Здесь было расчищено место и обустроены купальни. По песчаному берегу можно было гулять вдоль реки, наблюдая, как многочисленные родники стекают в Лесной Воронеж, от чего вода в реке местами была студёной. Василий Николаевич любил с семьей плавать в лодке по реке. Обычно он был на веслах, под его широкими и мощными гребками вёсел лодочка быстро неслась по течению реки. С противоположной стороны усадьбы - длинная въездная аллея, ведущая к главным воротам загородного поместья Снежкова. Усадьба была обсажена липами. Какой же неповторимый липовый запах стоял здесь, когда липы цвели! Утром и вечером приятно было гулять в тени лип, днём здесь жужжали пчёлы, собирая мёд. Липовый чай любила пить вся семья Василия Николаевича, когда собиралась вокруг круглого стола в гостиной дома. Здесь всегда были рады гостям, которых было много. Жили и гостили столько, сколько хотелось. Гостеприимство хозяев было безгранично. В усадьбе устраивали народные праздники. Шумно отмечали масленицу, устраивая штурм снежной крепости. На Троицу заплетали косы березкам, на Иван Купалу прыгали через костер, а девушки пускали по реке сплетенные из полевых цветов веночки.

... Мне нравится гулять по заросшим, но каким-то чудом сохранившимся дорожкам бывшей дворянской усадьбы. Здесь, на подъездной аллее, Василий

Николаевич любил кататься в русских санях, с гиканьем и свистом мчался по укатанной снежной дороге. Какой же русский не любит быстрой езды!.. Не спеша прогуливаюсь около некогда величественного дома. Он ещё сохранил былое величие. Мне кажется, что если подойти к нему, прикоснуться рукой, то можно почувствовать дыхание дома медленное, но равномерное, словно дом ждёт, что жизнь вновь возродится в нём, и он гостеприимно распахнет двери для гостей, а их, я уверена, будет много. Оживёт дом. Снова, как при Василии Николаевиче, в доме зазвучит музыка, приглашая на бал в Дворянское собрание Козловского уезда, предводителем которого был Снежков. Я словно слышу произведения Шопена и Шуберта, а вот звучит «Полонез» Огинского и мои любимые мелодии - вальсы Евгения Доги и Арама Хачатуряна. Взлетают легкие кружева шелковых платьев танцующих девушек, мелькают смокинги юношей. Как же это красиво! Как бы мне хотелось побывать на таком балу, почувствовать себя Наташей Ростовской, впервые приехавшей на бал...

По широкой каменной лестнице спускаюсь к берегу реки, опускаю руки в прозрачную воду. Около берега цветут белые лилии и желтые кувшинки. Рядом камыши. Если присмотреться, то можно увидеть, как справа расходятся круги по воде, словно река дышит: это родник сбегает в реку. Тихо и спокойно. Тишина нарушается только еле слышным всплеском: рыбка играет у поверхности реки.

Возвращаюсь к усадьбе. Здесь сохранился памятник Ивану Владимировичу Мичурину. В своё время великий учёный купил у Василия Николаевича Снежкова дом и землю, решив организовать здесь питомник. Переселяясь сюда, садовод-исследователь со своими родными совершил подвиг – пешком, на руках перенесли сюда все растения, чтобы посадить их в благодатную землю. Иван Владимирович проводил свои эксперименты, скрещивая подвои, отбирая образцы с нужными качествами. Память о великом селекционере можно сохранить, организовав в дворянском доме зал, посвящённый «турмасовскому» периоду жизни Мичурина в усадьбе Снежки. А

на территории усадьбы можно посадить яблоневый сад из тех сортов, которые вывел Иван Владимирович Мичурин [1,2].

Не хочется уходить от дворянской усадьбы Василия Николаевича Снежкова. Она притягивает, заставляет задуматься, что мы должны хранить память о людях, которые здесь жили, способствовали процветанию нашего края. Память не стереть. Она живет в старинном доме, еле сохранившихся парковых дорожках, каменной лестнице, сбегаящей к реке, липовой аллее, бюсте учёного. Память заставляет нас вновь и вновь переживать события прошлого, чтобы передать её следующему поколению.

- Саша, а почему мы здесь стоим? Что это за человек? - спрашивает меня младший брат Тимошка.

- Это Иван Владимирович Мичурин, учёный, он вырастил яблоко, которое ты ешь.

- Правда? А как он это сделал? – интересуется мальчик, хрустя яблоком.

И я рассказываю, потому что он должен знать о том, что великие люди жили там, где и мы с ним живем, гуляли здесь, дышали этим воздухом, купались в реке и помнили о России - стране, которую они любили, во имя процветания которой они трудились. Будем помнить об этом и мы, потому что это наш край, это наша История, это то, что будет навеки в наших сердцах.

Список литературы:

1. Волокитина Л. В., Гусева М.Н. Дом-музей им. И.В. Мичурина: взгляд сквозь призму десятилетий // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 3. – EDN LTVGHN.

2. Околелов А. Ю., Микляева М.А. Сохранение наследия И.В. Мичурина в архитектурном ландшафте г. Мичуринска // Наука и Образование. 2019. Т. 2. № 2. С. 152. – EDN WXKJFN.

UDC 930.85

**"DEAR LAND, FOREVER BELOVED, WHERE YOU WILL FIND
ANOTHER ONE...": A BRIEF HISTORICAL DIGRESSION INTO THE
PAST OF RUSSIA**

Oksana K. Grankina

student

meduseld@mail.ru

Natalia A. Goncharova

Doctor of Science, Professor

nata-alexa@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The historical essay tells about the beginning of the appearance of a fortress built in the heart of the Russian land for defense purposes and named after Semyon Kozlov. The essay tells us about the events originating in the 17th century and continuing today.

Keywords: native Russian lands, Crimean Tatars, Semyon Kozlov, Kozlov fortress, Turmasovo village, Vasily Nikolaevich Snezhkov. Ivan Vladimirovich Michurin.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 30.06.2023.